

Небо над Цзянчэном будто распоролось какой-то неведомой силой, и прежний ночной мрак окрасился в жуткие пурпурно-красные тона. То были не отблески закатной зари и не сияние, преломленное в облаках. То была бьющая в зенит зловещая аура и громовые разряды, силой искажившие небосвод до кровавого цвета. Налань Цинчэн стояла на балконе своего дома, взирая на тяжелую ночную мглу сквозь тьму, словно клинок, направленный в одну точку — в поместье Су, глубокую усадьбу, что сотню лет занимала земли западной части города. Внутри её сестра Цинъюй сейчас безмятежно спала в постели, укрытая мягким пологом Громового защитного массива, прижимая к груди плюшевого медвежонка, с которым никогда не расставалась.

— Су Динфан, Су Вэньбинь... ваш час пробил, — прошептала она, и голос её звенел, словно вековые льды. Боль от жестокой смерти родителей и крах семьи, подобно бурлящей магме, klokотали в её груди. Эта ночь станет временем расплаты за все обиды.

Без малейших колебаний она шагнула вперед. Её фигура превратилась в искаженный силуэт, окутанный фиолетовыми разрядами молний, и вмиг растворилась в ночи, устремившись к поместью Су. Она двигалась настолько быстро, что уличные камеры видеонаблюдения фиксировали лишь размытый шлейф — будто она не бежала, а кромсала пространство.

Почти в то же самое время, глубоко в поместье Су, в ярко освещенном кабинете глава клана Су Динфан обсуждал важные дела с доверенными лицами. Но внезапно сердце его пропустило удар, словно невидимая рука сжала его в тисках.

Он резко поднялся, лицо его изменилось. Инстинктивно он посмотрел в окно в сторону дома Налань Цинчэн, и в его глазах отразился редкий для него страх.

— Что с тобой, отец? — встревоженно спросил его сын, Су Вэньбинь.

— Что-то не так... Только что я почувствовал пугающую ауру, которая словно взяла на прицел наш клан, — голос Су Динфана был низким, в нем слышалась дрожь, которую он сам не осознавал. Он поспешно приказал стоявшему за спиной старцу в черном одеянии: — Третий старейшина, немедленно активируй Массив запутанных иллюзий по периметру поместья Су и направь туда усиленный патруль! Быстрее!

— Слушаюсь, глава клана! — Третий старейшина, приняв приказ, поспешно удалился.

Однако Су Вэньбинь лишь беспечно усмехнулся:

— Отец, не кажется ли вам, что вы слишком нервничаете? Даже если эта девчонка Налань Цинчэн и нашла какое-то чудо, разве может она пошатнуть вековое наследие семьи Су? Возможно, она сейчас только и думает, как бы ей сбежать.

— Заткнись! — рявкнул Су Динфан, ударив по столу. Тревога в его сердце разрасталась, словно прилив. — Семья Су стояла столетиями благодаря своей осторожности! Немедленно передать приказ! Объявить наивысший уровень тревоги во всем поместье!

Но его приказ запоздал.

Как только Массив запутанных иллюзий по периметру поместья слабо мерцал, а отряды элитных стражей выбегали из казарм, раздался оглушительный грохот.

Раздался взрыв у ворот, обитых медью и украшенных заклепками — символа нерушимой власти семьи Су. Двустворчатые ворота весом в несколько тысяч цзиней, усиленные защитными массивами, разлетелись в щепки, будто в них ударил небесный гром. Обломки металла и дерева, подобно артиллерийским снарядам, превратили в фарш десяток стражников, собравшихся за ними. В оглушительном грохоте взрыва их предсмертные крики утонули без следа.

Сквозь облака пыли в поместье вступила фигура, окутанная фиолетовыми змеями электрических разрядов.

С каждым её шагом земля содрогалась, словно в поместье явился демон из самого ада. Это была Налань Цинчэн.

— Враг атакует! Это Налань Цинчэн! Она прорвалась! Она действительно пришла за нашими головами! — пронзительный вой сирены мгновенно огласил поместье, погружая некогда дисциплинированную усадьбу в хаос и панику.

Со всех сторон устремились стражи и ученики клана, обнажая клинки и натягивая арбалеты, окружая Налань Цинчэн кольцом. Но никто не решался атаковать первым. Взгляд Налань Цинчэн был холодным, словно она взирала на муравьев с высоты божества.

Её духовное восприятие уже охватило каждого прямого потомка семьи Су и каждого стражника, чьи руки были в крови — все они значились в её списке смертников.

— Сформировать строй! Применить арбалетные болты, пробивающие ци! — прокричал командир стражи, подавляя животный страх.

Шух-шух-шух!

Сотни специализированных болтов, предназначенных для истребления мастеров боевых искусств, со свистом устремились к ней со всех сторон. Эти болты были способны прошить стальную плиту — любой мастер уровня Мастер не решился бы принять их на себя.

Однако Налань Цинчэн даже не замедлила шаг. Она лишь слегка двинула мыслью, и Первородная энергия грома Хаоса мягко качнулась вокруг неё.

Писк и треск!

Все стрелы, коснувшись невидимого барьера радиусом в три чи, мгновенно расплавились в лужицы железа и упали на землю. Ни одна из них даже не коснулась края её одежды.

— Этого... этого не может быть?! — охранники были ошеломлены до ужаса; происходящее выходило за рамки их понимания.

— Убей эту ведьму! — трое приглашенных экспертов семьи Су, чье мастерство достигло пика, одновременно выскочили с крыш и из-за декоративных скал. Их совместные атаки клинками и ладонями с пронзительным визгом разрезали воздух, обрушиваясь на Налань Цинчэн с трех сторон.

— Палец Бога Грома, — равнодушно бросила она. Она даже не посмотрела на них, лишь небрежно указала пальцем в сторону троих нападавших.

Вспышки! Три пучка концентрированного фиолетового электричества пронзили лбы мастеров быстрее, чем человеческий глаз мог уловить движение.

Их защитная ци была словно бумажная — она не оказала никакого сопротивления. Нападавшие на полном ходу застыли в воздухе с выражением жуткого неверия в глазах, а затем камнем рухнули на землю, испустив дух. Убийство одним ударом!

Налань Цинчэн не остановилась ни на секунду. Вокруг неё, подобно ауре, перемещалась область грома, и любой страж, осмелившийся преградить путь, просто испарялся, словно лед, брошенный в плавильную печь. Она была подобна раскаленному клинку, легко проходящему сквозь масло.

— Построить массив! Быстро призовите Верховного старейшину из уединения! Сформировать Массив Подавления Демонов Четырех Символов! — закричал издали Су Динфан, видя, как его лучшие люди гибнут, словно мухи.

По его приказу четыре мощные ауры поднялись из глубин родового святилища клана. Четверо старейшин в черных одеждах, чья мощь была близка к уровню Мастера, заняли позиции по сторонам света, окружая Налань Цинчэн.

Их колоссальная энергия создала вокруг нее огромный мерцающий купол. Массив Подавления Демонов Четырех Символов! На нем вращался Лазурный Дракон, расправлялся крыльями. Алый Фетиш, ревел Белый Тигр и покоилась Черная Черепаха. Энергия была нерушимой — это было мощнейшее секретное оружие клана Су.

Битва была на пороге.

Налань Цинчэн остановилась и подняла взгляд на массив. В её уголках губ заиграла ледяная усмешка.

— Наконец-то хоть кто-то приличный... Хотя всё еще муравьи.

— Сформировать строй! Четыре Символа вращаются для подавления зла! — проревели старейшины, вкладывая всю мощь в массив.

Фантомы четырех зверей ожили, издавая оглушительный рык. Земля в поместье снова задрожала.

Дракон выдохнул лазурное дыхание, наполненное силой гниения; Феникс осыпал всё золотым пламенем; Тигр выпустил когти из острого металла, а Черепаха опустила желтый защитный экран, сжимая пространство вокруг Налань Цинчэн.

— Бесполезная мишура, — едва слышно произнесла она, даже не пытаясь использовать техники передвижения.

Она лишь просто подняла правую руку и сжала её в кулак, целясь прямо в защитный купол.

Гром стих.

Раздался звук, будто само пространство треснуло под невероятным давлением. Купол, в который четверо Верховных старейшин вложили всю свою жизнь, разлетелся, словно яичная скорлупа под пальцами гиганта.

— Что?! Невозможно! — в ужасе завопили старейшины. Они почувствовали разрушительную силу высшего порядка.

Массив рассыпался на элементарные частицы, подобно разбитому стеклу.

Пху!

Четверых стариков отбросило назад неведомой силой, словно их ударили невидимыми молотами. Они рухнули на землю, ломая кости, и их жизненные ауры мгновенно угасли.

— Праотцы! — Су Динфан чуть не лишился чувств. Это были столпы могущества семьи Су! Они не смогли сдержать даже одного её удара!

Страх, подобный ледяным водам океана, поглотил Су Динфана с головой. Он смотрел на Налань Цинчэн, стоявшую среди руин в ореоле молний, и в его сердце воцарилось абсолютное отчаяние.